

ПРОБНЫЙ ШАР

А. Стребков. "Натюрморт со швейными машинками". 2010

С 19 октября по 12 ноября с.г. в залах Музейно-выставочного центра «Рабочий и Колхозница» проходила выставка московских художников «Пробный шар» (графика, живопись, скульптура, прикладное искусство, плакат, фотография). Подобный арт-проект сегодня — это синтез выставочного пространства и эпохи. Поэтому новые городские залы под отреставрированным памятником В.И. Мухомой «Рабочий и колхозница» (1937) как нельзя лучше отвечали этой задаче. И в этом историческом контексте выставка «Пробный шар» предстала своеобразной репетицией празднования Московским Союзом художников в 2012 году 80-летнего юбилея.

В первую очередь обращало на себя внимание необычное расположение выставочных пространств нового Центра, этажи которого соединяются пандусами, выстраивающими связи между площадями. В этом заключена некая идея вовлечения зрителя в процесс движения, и соответственно, восприятия искусства. Такая экспозиция создала интересный диалог участников выставки, обыгранный на контрасте противопоставлений или на смысловых параллелях. На последнем 4-м этаже разместились живописные работы наших художников-монументалистов, на 2-м и 3-м этажах — полотна московских живописцев. Скульптурные работы и произведения художников декоративных искусств располагались на всех уровнях. Более камерные залы вмещали графику и плакат. На пандусах располагались работы фотохудожников. Такая «перетекающая» экспозиция вполне отвечала задачам данной выставки.

Более 230 работ, представленных в залах, относятся к различным стилистическим направлениям и жанрам изобразительно-

го искусства, но всех их авторов объединяет одно: стремление определить место творческой личности в сложном многообразии окружающего мира. Собранные вместе в залах нового выставочного Центра под одним из самых известных скульптурных памятников СССР, они приобретают новый двойной смысл, связанный с взаимодействием двух исторических эпох. Может быть не случайно образы, созданные московскими живописцами, графиками и скульпторами, прорывают границы личного и вырастают до масштабов глобального обобщения. Фотохудожники и плакаты в силу специфики жанра острее других отражают происходящие в нашей жизни процессы.

Среди участников можно назвать такие имена, как В. Глухов, А. Суховецкий, В. Калинин, Ю. Шишков, И. Старженецкая, Ю. Орлов, Г. Серов, П. Никонов, Л. Табенкин, В. Стекольников, В. Щербинин, М. Коновалов, Е. Чернышева-Черна, В. Фирсов, М. Верхоланцев, Н. Медведев, Г. Алексеева, В. Неклюдов, И. Покладова, О. Кожемякина, Л. Михайлов, Л. Матюшин, О. Яновский, О. Хан, К. Рахматуллин, С. Юрченко, М. Аввакумов, О. Савостюк, Г. Лопатина, Д. Кавко, Л. Мелихов, В. и А. Яковлевы, М. Глухов, А. Рыбаков, А. Жданов и др. Вот, как оценил экспозицию выставки «Пробный шар» председатель Правления МСХ В.А. Глухов: «На мой взгляд, выставка удалась. Помещения Центра прямо созданы для того, чтобы делать там межсекционные выставки: здесь есть и боль-

шие пространства, и камерные, которые больше подходят для графики и плаката. Главное, чтобы каждая секция хорошо понимала архитектуру этого пространства. Если будут интересные предложения и идеи, в следующем, юбилейном для МСХ году, можно будет сделать здесь еще выставку». Такой взгляд разделяет и председатель Правления секции художников графиков Е.Д. Чернышева-Черна: «На предложение участвовать в этой выставке графики откликнулись сразу, хотя, как выяснилось, чтобы показать весь спектр графического искусства, места оказалось недостаточно: в предоставленных графикам коридорах и холлах нереально было разместить работы большинства художников одной из самых больших секций Союза. Графики — станковисты и книжники — решили отложить свое участие до ближайшего очередного показа в этом выставочном комплексе. Камерные помещения скорее подошли для показа печатной графики, где разместили свою экспозицию художники эстампа, показавшие работы, отражающие разные виды гравюрных техник. Часть экспозиции была посвящена знаменательной дате: 70-летию битвы за Москву. Отделение промграфиков участвовало показом работ художественной фотографии. Экспозиция получилась удачной, и показ работ для широкого зрителя стал для художников праздником».

Выставка «Пробный шар» продемонстрировала, что члены Московского Союза художников, среди которых обремененные высокими званиями народных и заслуженных, а также молодые, только начинающие художники, сохраняют за собой статус ведущих мастеров отечественного изобразительного искусства.

Радослава Конечна

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

"Прогулка по выставке"
А. Хохрякова
стр. 2-3

"Реставрация духовности"
Г. Закржевская
стр. 3

"Сто лет династии
Горских-Чернышевых"
В. Калашников
стр. 4

"Добрые люди Владимира Телина"
А. и Л. Цыплаковы
стр. 5

"Искусство - это моя жизнь!"
Л. Пархоменко
стр. 6

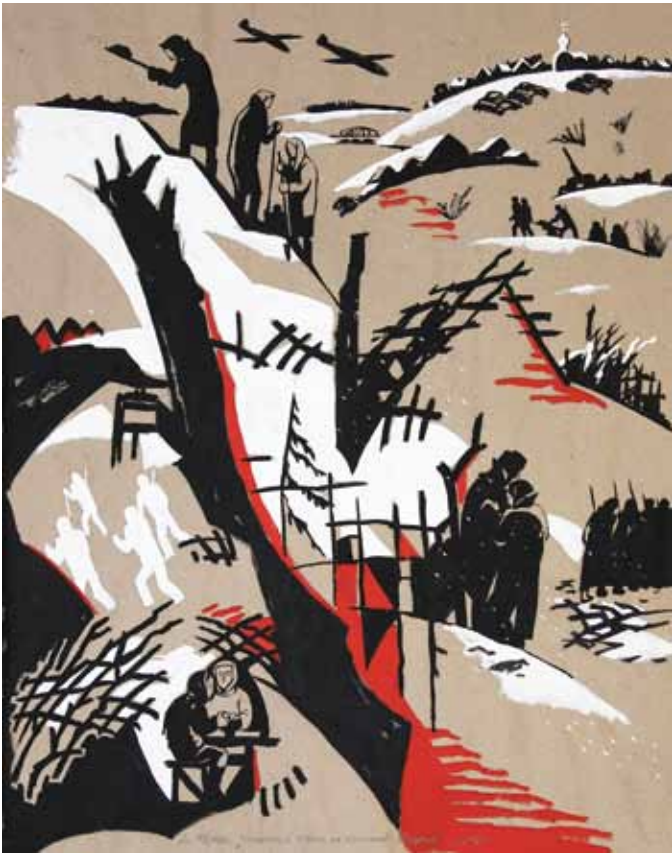
М. Калмыкова. "Испанская кухня". 2011

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ В НОЯБРЕ:

Архипова Валерия Валентиновича • Воскресенскую Маргариту Михайловну • Животова Геннадия Васильевича •
Ишина Александра Владимировича • Сапожникову - Дзагурову Нину Николаевну • Таратуту Эмилию Ивановну!

ПРОГУЛКА ПО ВЫСТАВКЕ

Е. Чернышева-Черна. "Декабрь 1941 года. Красная поляна". 2010

Представьте себе Алису, которая выпила чудесный напиток и стала расти, заполнив собой маленькую комнату. Вы тоже особенно ощутите себя, представив, что Вы оказались в памятнике, и что внутри него вдруг открылся музей.

Если согласиться с тем мнением, что живопись нынче «запредельное» искусство, то есть живопись часто существует за пределами искусства, еще загадочнее становится наше путешествие на выставку Московского Союза художников «Пробный шар» по пандусу, ведущему через четыре зала, наполненных живописью, скульптурой, графикой и фотографиями.

Мне хотелось бы представить читателю образ некоего Симпличчио, профана, интересующегося живописью и даже пробовавшего писать картины. Предлагаю Вам прогуляться вместе с ним по залам музейного комплекса.

Уже в преддверии первого зала на верхнем этаже музея, где представлена монументальная секция МСХ, мы видим работы Ильи Осина. Он пишет с натуры гараж, такой, какой он есть в «природе» города. Живопись за пределами искусства начинает мерцать особым смыслом, полемикой с контекстом современности. Напротив висит живописный триптих Катерины Попушой, состоящий как бы из разноцветных кубиков. Особенно интересна работа «Мегаполис». Сначала Симпличчио даже подумал, что это голова профессора Доуэля, состоящая из «первичных форм» и удивился, что ухо профессора такое живое и даже жалобное. Но потом, при-

И. Покладова. "Банный день". 2004-2006

глядевшись, понял, что это дорожка света и вообще там самое главное – свет и его дорожки, они выхватывают город из темноты, высвечивают суетный кусок мегаполиса, который автор структурирует и сохраняет навеки в пределах холста.

В затененной части преддверия зала расположено полотно Анастасии Хохряковой «Переславль-Залесский». Из темноты видно красное лицо бодрой старухи и ее безмятежная поза на фоне двух скрещенных русских оборонных рвов. Жива Россия.

И вот мы входим в сам зал, довольно большой, хорошо освещенный. И видим мерцание, характерное для «запредела искусства», живопись в полной мере, незамутненную особым литературным смыслом. Мерцание переходит в сияние в работах Азама Атаханова, эти сияющие горы, чистый цвет которых усыпан точками надежды как в «Последнем лете».

Мы видим две абстрактные работы Евгения Казарянца, тонкость и какой-то холод цветового решения «Композиций» обращает мерцание этой живописи в сияние Севера. Наклеенные листы бумаги, пропитанные масляной краской, дают нам ощущение материальности этого сияния.

Ольга Самовская представила две работы. На одной из них розы, растения выдавливают нажимающий на них храм, собор Парижской Богоматери, жизнь «пробивает» искусство. На другой же картине, наоборот, девушка сидит на полу, а вокруг нее все танцует и летает, как будто не по-настоящему, а во сне, замечает Симпличчио. Совсем по-другому решает вопросы формы Марина Кабыш. Ее «Девушка» скульптурна, крутятся в пространстве ее тугие формы, создают ощущение игры и силы. Вот шмель полетел в цветок в полотне «Шмель», и мы вместе с ним потерялись там, одурманенные ароматом цветка, светящегося синим и фиолетовым.

Лирична живопись Даниила Руйбиса. В картине «Озеро» облака повторяют очертания деревьев, взгляд обласкан этими тающими облаками, уходящими за холст, все подчинено легкому дуновению ветра, и даже лодка, пытающаяся быть опорой, вот-вот поплывет вслед за отражением неба.

«Ты знаешь Матисса?» - спрашивает меня Симпличчио. «Конечно» - отвечаю я. Ему кажется, что девушки на картинах Ираиды Покладовой своими простыми формами, чистотой цвета и его какой-то акварельностью напоминают живопись Матисса.

Мистичен «Черный овраг на Николиной горе» Бориса Неклюдова, будто черная дыра вселенной смотрит своим таинственным взглядом.

И тем более заметен контраст совершенно светлых холстов Владимира Неклюдова «Осенние листья» и «Горсад», где безмятежные люди ходят, словно летают, парят, как падающие листья. Ощущение невыносимой легкости бытия пронизывает и пронзает впечатлительного Симпличчио.

Смыслы начинают особо мерцать в живописи Никиты Медведева. Его «Госшвеймашина» напоминает моему бедному спутнику о молохе, серпе, молоте, он вспоминает, что находится внутри «Рабочего и Колхозницы», олицетворяющих советскую эпоху, он выкован этими вот приспособлениями, а эпоха советская все еще метафорически жива, она оставила такой огромный след, что ему страшно. Чувствует он величие своей страны, ее истории и ее трагедию. Ему кажется, что все большие и даже некоторые маленькие страны и организации тоже созданы по принципу Госшвеймашины и сшиты разными, а то и одной какой-то ниткой. При этом он иногда забывает про этот смысл и наслаждается мягкой тенью и насыщенным светом живописи Н. Медведева, деликатной плотностью цвета, находя какое-то вермейеровское очарование в этом холсте.

Переход к скульптуре осуществляет Виктория Малкова и Полина Москвина в композициях «Леса». В одном случае нарисованные железные конструкции превращаются в настоящие конструкции из железа, а в другом тоже самое происходит с деревянными конструкциями.

И здесь мой спутник не выдерживает и начинает говорить о скульптуре, которую он видит в зале. Он впечатлен скульптурной группой «Новая генерация. Подземные Боги» Галины Шилиной и М.Б. Белянина. То ли это армия мертвецов, то ли новая генерация идолов. Симпличчио стоит, оцепенев, увидев два ряда этих обобщенных загадочных богов, неведомых тотемов, висящих как вешалки в гардеробе. Он где-то слышал, что существует надчеловеческое искусство, а сейчас нарисованные рыжие блики на дереве идолов напоминают ему средневековые представления ада, и он называет богов «подчеловеческими».

Им противостоят «Белые знаки» Елены Суворовцевой. Они представляют саму жизнь. Их круглые, белые, лакированные формы обобщены до надчеловеческого уровня, заключает Симпличчио и втайне любит скульптурами.

Мы видим скульптуру Г. Поликарповой «С мечтой о небе». Это портрет, голова которого запрокинута, половина лица вдавлена и окрашена синим цветом небесной лазури, а другая половина - черная. И небо вдруг прорывается внутрь лица, а оно повисает в небе своей

Е. Плотников. "Париж. Памятник Сезанну". 2009

Н. Медведев. "Госшвеймашина". 2011

половиной и становится похоже на месяц. Интересны скульптуры. Видишь вытянутого словно такса «Лисовика» Виктора Земякова, «Капитолийская волчица» Павла Гуляева поражает выбором материала, его отчуждением от привычных нужд – колючая проволока и воронки. Художник заставляет материал принять формы капитолийской волчицы и действительно, материал слушается его, покорно и плавно становясь орудием в руках мастера.

«Анатомия мысли» Николая Наумова чем-то перекликается с «Маленьким карликом и его улыбкой» Пауля Клее. Сначала мы видим большую голову, а потом маленького железного шалуна-человечка на голове, словно это прыгающие в голове мысли, и уже изменилось наше восприятие большой головы, мы уже знаем о ней что-то такое, что вызывает у нас добрую улыбку.

«Делящие шкуру» Владимира Кудинова своим принципом построения напоминают «Плот Медузы» Жерико. Используя принцип бабочки, сами фигуры, тоже как будто отраженные в зеркале, дрожат тонкокожим

Н. Ватагин. "Вертолет". 2007

О. Самовская. "Девушка в мечтах". 2010

РЕСТАВРАЦИЯ ДУХОВНОСТИ

"Силуэт".

С 6 октября по 15 ноября с.г. в ГосНИИ реставрации проходит выставка заслуженного художника России Елены Болотских, посвященная памяти недавно ушедшего от нас Саввы Ямщикова, заслуженного деятеля искусств, известного реставратора, человека, по-настоящему открывшего мир иконы для людей, любящих искусство и Россию.

Погружение в мир духовности началось для меня прямо с серебристо-серого деревянного особняка, что стоит недалеко от Плющихи в бывшем Долгом переулке (ныне ул. Бурденко). Здесь-то и работал все последние годы Савва Ямщиков, как называли его наши ушедшие «могикане-подвижники» - Д. С. Лихачёв и Л. Н. Гумилёв, высоко ценившие дело Савелия Васильевича, также подвижническое или словами Гумилёва - пассионарное.

Этот старинный особнячок - дом Палибина, Савелию

Ямщикову и выпала судьба его реставрировать. И тогда, о чудо, вскрыты были на стенах под слоями штукатурки и войлока живописные изображения цветов и воинских доспехов, они оказались волнующими свидетелями далёкой прошлой жизни. Именно их увидела я, попав в этот дом.

А пониже росписей на стенах особняка висели картины, на которых птицы, ангелы, фигуры людей создавали удивительную атмосферу духовного соединения XXI века с веком XIX.

Елене Болотских в своих работах удалось создать островок духовности в самом центре мегаполиса, среди городской суеты и торопящихся людей, отягощенных работой и бытовыми проблемами.

С ее картин глядят на нас Ангелы: взлетающие, летящие, падающие, стоящие, благословляющие, и один из них, особенно поразивший воображение, названный художницей «Хранитель». И было в звучании этого полотна или послышалось мне, нечто от реквиема по Савве, ушедшего от нас.

Думается, сама судьба свела двух одарённых людей - Савелия Ямщикова и Елену Болотских, и познакомились они, быть может, на шумевших выставках русской иконописи, которые организовывал Савелий Ямщиков. Отработав 20 лет реставратором, он переключился затем, как истинный «пассионарий» на выставочно-издательскую и пропагандистскую деятельность, где востребованы были его энергия, воля, чутьё искателя, тонкий вкус и эрудиция.

А устраивались эти выставки-праздники и в зале Московского Союза художников на Кузнецком мосту, 20, и в огромном пространстве Центрального Дома художника: «Живопись Древнего Пскова», «Живопись Ростова Великого», «Живопись древней Карелии». И выстраивались на них длиннейшие очереди жаждущих зрителей. Точнее, конечно, было бы сказать «Иконопись», но слово это тогда было очень неприличное, а для властей даже и запретное. Ах, какой мощный заряд духовности получали люди, попавшие на эти выставки и погружившиеся в ауру древнерусского искусства!

Случались и выставки-показы икон из частных коллекций в Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублёва. Всё это в те атеистические времена было отнюдь непросто для Савелия Ямщикова...

Елену Болотских можно назвать «духовной ученицей» Савелия Васильевича. Именно

он развил и приумножил её влюблённость в мир русской иконы, которая привела к возрождению древних образов в современной живописной интерпретации. Вместе с архимандритом Зеноном, выдающимся иконописцем наших дней, исколесили они всю Псковщину, изучая древние иконы и сохранившиеся фрески.

В мастерской на Пречистенке в особой «намоленной» ауре и создала Елена свои лучшие полотна, такие как «Красная площадь», «Мать и сын», «К Заутрене», «Рождество», «Защитник», «Встреча».

Выставка «Реставрация духовности» приурочена ко Дню памяти Савелия (Саввы) Ямщикова - его дню рождения. Один из залов экспозиции посвящен памяти отца Елены - воина, прошедшего войну. Пристальное внимание собравшихся привлекла картина «Пиджак моего отца» и полотно «Вдовы войны», выполненные автором в экспрессивной, контрастной манере.

И были среди большого количества собравшихся на выставке светских лиц зачарованные глаза учениц профессора Елены Болотских, которая всеми силами души стремится передать пронзительную любовь к русской культуре своим студентам...

Гелена Закржевская

"К Заутрене".

ПРОГУЛКА ПО ВЫСТАВКЕ (ОКОНЧАНИЕ)

О. Гуревич. "Форма жизни". 2011

металлом, срастаюсь ногами и что есть мочи перетягивают друг у друга кожу. Вдоволь нагнав себя на живопись и скульптуру, Симпличчио показывает с восторгом на ювелирные украшения. В.А. Константинов создал прекрасные вещи, напоминающие старый фильм «Аэлита», что-то футуристическое и вместе с тем отсылающее к модерну.

Валерий Мурушкин объединил в своих ювелирных произведениях какое-то музейное начало и футуризм. Эти очертания доисторических рыб, обрастающих серебряно-патиновой чешуей с жемчугом и феономом не могут не запомниться. Будто древние формы вдруг вырвались из музеев и зажили совершенно другой, драгоценной жизнью ювелирных украшений.

В довершение хочу сказать, что мы с вами и Симпличчио обязательно пойдем гулять дальше по выставке внутри постаментов, на другие этажи, где увидим чудесные работы живописцев, таких, как Андрей Очнев с его «Интерьером со шкафом». Сильная, страстная живопись А. Очнева, лимонно-лиловая с черным и белым, с привкусом лайма, напоминает почти физиологический вкус поэзии Северянина.

Увидим небольшую лирическую работу Егора Плотникова «Париж. Памятник Сезанну». Это осенний пейзаж, потекший, словно заплаканный акварельными красками, будто все цвета уже смыты, но то, что осталось, не смывается, это будет жить долго, как фреска, как мечта.

В противовес работе Е. Плотникова выделяется контрастом суровый стиль полотна Марии Суворовой «Зима. Мост»: ее музыкальная выверенность и композиционная смелость письма, сильная и уверенная рука мастера.

Спускаясь еще ниже, увидим фотографии, фото-портреты художников и деятелей искусства. Авторы этих произведений Валерий и Алевтина Яковлевы. Вырванные в основном из своих обычных условий, из мастерских, от полотен, со сцены, с подиума, они смотрят на нас из обычного мира своими необычными

Г. Поликарпова. "С мечтой о небе". Шамот, глазурь. 2010

ми взглядами художников, и становится как-то не по себе, хочется им соответствовать, создать что-то прекрасное. В этом признался мне Симпличчио, но просил никому не говорить.

Анастасия Хохрякова

СТО ЛЕТ ДИНАСТИИ ГОРСКИХ-ЧЕРНЫШЕВЫХ

Н. Горский-Чернышев. "Древо Креста Христова". 1999

Сто лет художественной династии Горских-Чернышёвых отмечается в этом году интереснейшей выставкой в Российской академии художеств, представляющей четырёх художников. Каждый из них узнаваем, своеобразен, но вместе с тем их работы создают исключительно цельное пространство воплощённых в гармонических цветовых созвучиях образов.

Старейшина этой замечательной семьи живописцев, признанный авторитет в среде советских художников, Николай Михайлович Чернышёв в 1911 году окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где занимался у таких выдающихся художников, как В.А. Серов и К.А. Коровин. Не повторяя своих учителей, он создал собственный поэтичный запоминающийся мир образов, немало сделав и для развития монументального искусства и отечественной художественной школы в целом. Замечательный мастер В.А. Фаворский определил особость творчества Чернышёва как «монументальный лиризм», видя в этом сугубо национальную эстетическую тенденцию. Действительно, всемирно признанные шедевры русского искусства, фрески и иконы XV-XVII веков отличаются удивительным соединением величавой торжественности и доверительной открытости зрителю. В творческой судьбе Николая Михайловича был и этап творческого эксперимента с формой, характерный для многих художников начала XX века, где было место и кубистически переживаемой конструкции объектов, и изысканности линейных ритмов в духе «мирискусников». Но в итоге мастер пришёл к тонкому синтезу традиционных форм станковой картины и монументального искусства. Знаток древнерусской культуры, участник литературно-художественных объединений, среди которых особое место занимает ориентированный на поиск гармонизированного философского мировосприятия «Маковец», он выработал художественный язык, соединявший переживание натурного мотива и деликатную переработку живых форм, подчинённую задачам утверждения плоскости. Самые динамичные из его холстов, запечатлевшие пионерок ли с горами и знамёнами, символические ли фигуры, воплощающие представления о чуде весеннего пробуждения или о реальности земного благоденствия среди цветов и птиц – всегда построены на прочной связи композиция с форматом, на колористическом соподчинении всех элементов изображения единой ритмике, в которой увязываются тональные, цветовые, линейные структуры.

Дочь Николая Михайловича Екатерина в значительной мере стала продолжателем направления, выбранного отцом, но сформировала на этом пути свой круг сюжетов и мотивов, своё понимание пластических задач. Часто обращённые к темам женственности и отрочества холсты Чернышёвой отмечены переживанием красоты, быстротечной в своих проявлениях, неуловимой для утомлённого мельканием повседневности

глаза. В формальном отношении её работы выделяет вкус к выразительности силуэта, что способствует ритмической организации композиций, внятность цветовых отношений, глубоко прочувствованное использование свободного от деталей пространства, выступающего в качестве цезуры в мелодике холста. Сквозная же тема произведений Екатерины Николаевны — чистота, будь это взгляд девочки-подростка, снег, укрывший поля, или водные струи лесной речки. Обладая исключительным даром портретиста, Чернышёва часто строит композиции по типу предстояния, предполагающему прямой диалог персонажа со зрителем. Или же останавливается на профильной ориентации, как бы отстраняя своих героев, сберегая их мир, законы которого постепенно открываются внимательному взору. Благодаря этому её холсты, как правило лишённые стремительного, порывистого движения, обретают метафорический смысл, повествуя о сложности простоты, об изменчивости и вечности.

Супруг Чернышёвой — Андрей Петрович Горский и в своей человеческой судьбе, и в творчестве воплотил характернейшие черты и эпохи в целом, и профессионального сообщества художников. Лучшие качества московской живописной школы: звучность колорита, особая ценность плотной тональной структуры, эмоциональная насыщенность каждого цветового пятна, каждого мазка — всё это присуще мастеру, прошедшему в своё время блестящую школу сначала в МСХШ эпохи её легендарного взлёта (Горский был в её первом наборе, давшем целую плеяду классиков), затем в институте имени В.И. Сурикова. Счастливо соединил Андрей Петрович своё творчество и линию жизни в целом. Будучи ещё начинающим художником, он увлёкся русской историей, и тема напитанной токами времён, покрытой следами людских трудов и судеб земли стала для него важнейшей. Уже первый яркий опыт – цикл картин, навеянный образами гениальной «Хованщины», представил автора яркого, свободно оперирующего масштабом и простран-

Е. Чернышева. "Уля. Портрет девочки". 1971

ством своих холстов, мыслящего образами эпическими, обращёнными к архетипам национального сознания. Глубокое постижение трагизма народной жизни на её самых напряжённых поворотах позволили появиться ставшему хрестоматийным в истории отечественного искусства полотну «Без вести пропавший», посвящённому не столь далекому прошлому. Андрей Петрович стал одним из первых авторов, кто смог в образе, ещё не обретшем тогда историческую перспективу, показать величие недавних событий. Одновременно Горский является одним из признанных лидеров движения за сохранение культурного наследия нашего народа, возглавляя на протяжении многих лет комиссию по охране памятников Союза художников России. Во многом его усилиями был сохранён исторический облик столицы.

Н. Чернышев. "Ветреный день. За городом". 1972

В собственном творчестве Андрея Петровича виды Москвы и других старинных русских городов обретают то восторженное и торжественное воплощение, как в триптихе «Красная площадь», то раскрываются в лирическом, камерном ключе в изображениях обжитых, уютных, несущих приметы времени уголков.

Продолжатель династии Николай Горский-Чернышёв принадлежит к поколению художников, вступивших в пору активного самостоятельного творчества в 80-х годах прошлого века, когда многое переосмыслилось, что-то из опыта прошлых лет бралось на вооружение, что-то отбрасывалось, а иные перипетии исторической судьбы открывались заново. Николай был избавлен от многих бесплодных заблуждений, воспитываясь в атмосфере строгого понимания истинности ценностей, проверенных и эстетическим, и нравственным опытом. Очевидно поэтому среди созданных им образов так часто встречаются изображения храмов, святых мест Православия, портреты священников. Конечно, он развивает и темы, раскрытые творчеством родителей – например, увиденная внимательным и любящим, не туристическим взглядом, привычно несущая тяготы, но и бесконечно прекрасная деревенская Русь, но появляется в его работах и особая нота сосредоточенного, напряжённого спокойствия, звонкой тишины, ожидания чего-то важного, светлого, пока лишь угадываемого. При этом композиции строятся зачастую на резких столкновениях масс, смелых касаниях и обрезах силуэтов, контрастном сопоставлении тональных пятен.

Объединяет же творчество четырёх мастеров любовь к родной земле, её природе, людям, великой и трагической истории. Выставка является наглядным свидетельством разнообразия и неисчерпаемости форм реалистической традиции, её способности ответить на любые проблемы, актуальные для современного сознания.

Виктор Калашников

А. Горский. "Утро майское. У Большого театра". 1956

ДОБРЫЕ ЛЮДИ ВЛАДИМИРА ТЕЛИНА

"На Троицу". 1994

23 ноября 2011г. в зале Союза художников России на Покровке открывается персональная выставка живописи Владимира Никитовича Телина, посвященная 70-летию мастера. В экспозиции будет представлено более 70 работ из коллекции Галереи «Арт Прима», мастерской художника и частных собраний.

К началу XXI века бытовой жанр почти исчез из русской реалистической живописи. Доброжелательный интерес к повседневной частной и общественной жизни других людей редко встречается в наше эгоцентричное время, и тем более необычна любовь к ближнему, к своему народу, которая так ясно и сильно выражена в жанровых картинах В.Н. Телина.

Связь его работ с классикой жанра («малыми голландцами», П. Федотовым, Л. Соломаткиным) очевидна: тема «маленького человека» и «человека из народа», одного из миллионов, чья жизнь никак не отразится в мировой истории, раскрыта здесь во всем многообразии экзистенциальных оттенков, накопленных традицией. В этой незначительной, но такой настоящей в своей бесхитростной простоте жизни случаются разные «истории» и анекдоты, рассказанные мастером с доброй иронией («ГУМ, ЦУМ, Детский мир») и сочувствием («В гости»), маленькие радости («Зима в Суздале»), драмы («Воронье») и личные трагедии («Песня вдовца»). Телинский жанр, традиционно камерный, приватный, совершенно лишен передвижнического пафоса борьбы за справедливость. Художнику интересна жизнь народа во всей полноте, говоря его словами - «бытие людей, среда обитания чело-

века, человек в этой среде, взаимоотношения людей». Мировоззренческая позиция Телина в искусстве близка к «философии жизни», доверяющей чувству, инстинкту, мистике, чуждой рационализму и схематизму. Он стремится «понять жизнь из нее самой». Выбранный мастером с этой целью метод художественного моделирования житейских ситуаций по своей сути совпадает с драматургией, что расширяет тематические границы бытового жанра и делает его неподражаемо авторским.

Жанровые картины Телина представляются своеобразным «живописным театром», то есть «художественным отражением явлений жизни посредством драматического действия, возникающего в процессе игры актеров перед зрителями». Это обстоятельство объясняет высокую, возможно, предельно допустимую в реалистической живописи, меру условности изображения, характерную для работ мастера. Герои его картин - не конкретные люди, а персонифицированные народные типы стариков, старух, мужиков, баб, молодух, детей, соседей, родственников, то есть «действующие лица художественного произведения». При этом типология Телина, в противоположность примитивистскому упрощению, строится на сложном живописном и эмоциональном обобщении художественного образа. Все персонажи телинского жанра замечательно пластичны (в смысле гармоничной согласованности движений и жестов), причем, пластика эта - «говорящая»: они могут очень выразительно идти, сидеть, стоять, совершать еще множество действий,

оживляющих сюжет, например, поправлять платок, придерживать шапку на голове или кормить с руки кошку.

Композиционно работы В.Н. Телина подчинены действию, раскрывающему содержание темы. Оно сосредоточено на переднем плане и происходит на фоне многоплановых «декораций», рассказывающих о среде обитания героев в очень сложном контексте этого понятия, включающем культурные, природные, этнографические, временные и множество других аспектов, которые зрителю открываются не сразу, а по мере «погружения» в живописное пространство. Интерьеры, пейзажи, городские и сельские виды безусловно реалистичны, но при этом поэтически условны. Эта условность парадоксально достигается не обобщением деталей, а их уточнением, тщательной передачей формы, цвета и характерных особенностей. Изображение всегда предельно детализировано, иногда в мельчайших подробностях на всех планах вопреки законам перспективы, так, что можно пересчитать веточки и листики на дальнем дереве и рассмотреть узор на женском платке в зимних сумерках, однако при этом целостность восприятия всей картины каким-то волшебным образом сохраняется. Телин любит и ценит красоту мелких «стежков» многосложного узора бытия, - всего, что с любовью создано человеческими руками и всего, из чего «сделана» природа. Эта драгоценная «материя жизни», поражающая роскошным многоцветьем на одних работах и тончайшими переливами цветовых оттенков на других, мягко окутывает его героев, гасит резкость движений и создает теплую, почти детскую уютность существования в родном месте жительства.

Замечательно, что все персонажи многофигурных телинских композиций - близкие друг другу люди, связанные между собой отношениями родства или соседства. Тема семьи - рода - народа в жанре Телина, безусловно, не только главная, но и особенно любимая автором. Всем известно, насколько непростой может быть семейная жизнь, но если между супругами, родителями и детьми есть любовь и уважение, то самые обыкновенные события обретают красоту и ценность правильной, добродетельной жизни в мире и согласии с ближними («Невеста», «Тещины блины»). Семья естественно входит в сложную систему рода с разветвленными как кровеносная система связями людей близких «по крови». В современном мире эта система не работает, поскольку утратила главную функцию - поддержки своих членов в трудных жизненных ситуациях, но поколение Владимира Никитовича обязано ей многим и он об этом помнит. Все сюжеты с родственниками проникнуты теплотой добрых отношений («Проводы гостей»): как и в жизни радости сменяются печалью («Прощание с матерью»), спокойствие - внезапной опасностью («Беженцы»), но надежда на то, что «все будет хорошо» остается и в самых трагических ситуациях. Мы многого не знаем о героях картин Телина, но в самом главном можем быть уверены - это добрые люди, в них нет гордыни и агрессии, они способны любить и жалеть ближнего, не только родственника, но и человека, волею судьбы оказавшегося рядом - соседа, односельчанина, соотечественника («Добрый вечер»,

"Добрый человек". 2006-2007

«Дом опустел»). В своем великодушии в этот спасительный круг любви они включают даже домашнюю живность («Добрый человек»), которая в картинах Телина «очеловечена» и ведет себя удивительно осмысленно, отвечая хозяевам любовью и преданностью («Недокрашенное окно»).

Главная заповедь Нового Завета - «Возлюби ближнего своего как самого себя» - не может быть пустым звуком в стране с тысячелетней историей православия, это утверждают обязательно присутствующие во всех сюжетах о народной жизни русские храмы, которые играют важную роль в смысловом и композиционном содержании картин. Изображение храма в композиции, как правило, находится на самом дальнем плане, замыкая на себе пространство действия. В трагических сюжетах храм на горизонте может быть символом надежды на лучшую жизнь или Царства Небесного («Беженцы», «На воде»). Нравственно-этические идеалы христианства укоренились в народном сознании во многом потому, что они сохраняют само существование семьи и рода, давая образец правильного поведения в сложных ситуациях, как в притче о блудном сыне. В любимом телинском сюжете-парафразе на эту тему - «Отчий дом», «Возвращение» - меняются персонажи: отец-мать, сын-дочь, но родной дом, родительская радость и любовь остаются неизменными.

ется в этих работах с восхищением красотой лесной «архитектуры». Поражает, с какой любовью мастер создает каждое дерево, каждый кустик в своих сказочно великолепных берендеевых угодьях. «Меня больше всего привлекает, когда человек гармоничен в природе, - сказал он в одном интервью, - когда человек и природа не отталкивают друг друга, а наоборот, дополняют».

Это противоречие снимается в картине «На Троицу», где сошествию Святого Духа вместе с людьми радуется все мироздание - природа и Царство Небесное. Березки окружают святых; фресковые «небеса» необыкновенной галереи растворяются в безоблачном сияющем небе; радостно оживлены златокрылые ангелы и нарядные праведники, Лик Господень на белом убрусе венчает всю композицию. Христианство всегда боролось с язычеством (как обожествлением природы) и магией (как насилием над ней), но никогда не боролось с самой природой и сохранило жизненно важные народные ценности - любовь и уважение к родной земле и своему роду, которые органично вошли в систему православия, принятого нашими предками. Этот факт подтверждает русский язык, ведь дореволюционное самоназвание народа - крестьяне, то есть христиане.

Народный художник России Владимир Никитович Телин действи-

"Возвращение". 2007

Тема человека в природе в творчестве Телина раскрывается с необычной стороны: народное одушевление природы, признание ее живости в телинском жанре воплощается в образах опасных природных духов - Лесного царя, Хозяйки леса, «страшных, но симпатичных» леших, домовых, русалок. Глубоко спрятанный в подсознании детский страх сочета-

тельно народный - его картины нельзя оценивать лишь с точки зрения классического содержания бытового жанра, они гораздо значительнее и глубже, поскольку являются художественным воплощением традиционного народного мировосприятия.

Л. Цыплакова, А. Цыплаков

"Проводы гостей". 2004-2008

ИСКУССТВО - ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ!

"Весна для всех". 1959

Говорить, а тем более писать о людях, оставляющих в нашей жизни свой след, своё ощущение времени, сложно и одновременно просто. Это небольшое эссе, скорее диалог с художником, рассказывающим о времени и о себе, нежели перечисление событий, очевидцем и участником которых была Клара Филипповна Власова.

В далёком теперь уже 1995 году в ЦДХ на юбилейной выставке к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, работая в Союзе художников России, я познакомилась с этим замечательным художником. Общение на многочисленных вернисажах проводимых в Москве выставок переросло в многолетнюю дружбу и понимание того, что в судьбе видного московского художника К.Ф. Власовой отразилась как в зеркале история отечественного искусства XX века.

Клара Филипповна Власова родилась в 1926 году в Москве на Тверской улице (бывшей улице Горького). Из окон её коммунальной квартиры, как вспоминает художник, были видны башни Кремля. Она рано проявила способности к рисованию. С 10 лет начала заниматься в детской изостудии при Центральном Доме художественного воспитания детей. В 11 лет ей была присуждена первая премия

на первом Всесоюзном конкурсе детского рисунка. В 1939 году, сдав вступительные экзамены, она поступила во вновь организованную Московскую среднюю художественную школу. Во время войны школа была эвакуирована в Башкирию в село Воскресенское. В эти годы многие будущие художники получили первый творческий заряд для своей последующей работы. Яркая природа Приуралья и истинно народный быт не могли не отразиться на творчестве Клары Филипповны.

В 1943 году школа вернулась в Москву. Настал долго ожидаемый момент встречи с любимым и родным городом, с Третьяковкой, с Консерваторией, и хотя было голодно, но чувствовалось приближение Победы.

«В эти годы окончания войны, - вспоминает Клара Филипповна, - была большая тяга к искусству. Мы с радостью опять увидели то, что наши ценности Третьяковка и Русский музей востребованы. Тогда как-то не считалось зазорным восхищаться музыкой Бетховена, Баха, Чайковского...

Чувствовали, что мы освобождаемся от этой безумной войны, угрожавшей полностью уничтожить нас и всё человеческое искусство. И поэтому мы ценили каждую кроху настоящего. Мы трудились, не зная усталости. Мы были далеко не сытые, но как-то нас это не смущало».

В 1944 году она завершает учёбу в художественной школе и поступает в Московский художественный институт им. В.И. Сурикова. Это был единственный случай в истории института, когда два выпускных класса МСХШ были зачислены на первый курс без вступительных экзаменов.

Из выпускников МСХШ, с которыми она училась в Суриковском институте, вышла плеяда замечательных художников второй половины XX века: Гелий Коржев, Виктор Иванов, Алексей Ткачёв, Валентин Пурегин, Владимир Стожаров, Андрей Тутунов, Петр Оссовский и др. Летом 1945 года состоялась выставка дипломных работ, на которой была представлена картина К.Ф. Власовой «Симфонический оркестр». Эта работа была отмечена в московской прессе того времени не как учебная, а как произведение сложившегося мастера.

В 1950 году Власова оканчивает институт по мастерской С.В. Герасимова. Её учителями были: в школе – П.И. Хайкин, А.О. Барщ, А.Б. Шорчев, В.В. Почиталов, а в институте – Н.Х. Максимов и С.В. Герасимов.

В 1952 году она приняла участие на выставке этюдов молодых художников в ЦДРИ. Начиная со второй молодёжной выставки, Клара Власова участвует в них, а также выставляет свои произведения на многих московских, зональных, республиканских, всесоюзных и

зарубежных выставках. Её полотна экспонировались на групповых и персональных смотрах, а в 1981 году персональная экспозиция её работ была показана в городах России: Москве, Ленинграде, Махачкале и Сочи.

Клара Филипповна работает в области жанровой картины, портрета, пейзажа и натюрморта. Много ездила с этюдником по нашей стране, была и за рубежом – во Франции, Японии, Германии, Чехословакии. У неё много произведений, созданных в разных национальных республиках, в частности - в Узбекистане, Таджикистане и Дагестане.

Основой своего творчества Клара Филипповна считает московскую школу живописи. С позиции этой школы она создавала произведения, посвящённые другим народам. Как говорит сама художник: «Я исходила из этих основ и никуда никогда не металась. Не предавала истину, которая мне когда-то была преподнесена, и не бежала за дешёвым успехом».

Произведения художника приобретались музеями и частными коллекционерами России и других стран. Один из её «Автопортретов» (1946) приобретён для Русского музея. Её произведения находятся в Музее истории и развития Москвы, в музее Л.Н. Толстого, а также в музеях Владимира, Дербента, Воркуты, Самары, Махачкалы.

Она участвовала в более ста выставках, и по сей день активно работает и выставляется. Так, в 2007 году у К.Ф. Власовой состоялась передвижная персональная выставка «Пути – дороги» в Саратове и Самаре, названная по одной из картин живописца. А в 2009 году состоялась передвижная групповая выставка «Образы Москвы» в творчестве московских художников», побывавшая в Самаре и Нижнем Новгороде, на которой экспонировались работы Власовой.

На вопрос: что для Вас искусство? Клара Филипповна ответила в одном из своих интервью: «Искусство – это моя жизнь. Для меня заработок очень часто – средство, чтобы иметь возможность работать в своей области. И когда я имею эту возможность, то чувствую себя счастливым человеком. Для меня это - жизненная необходимость. Я знаю, что не достигла того, что нужно, но до конца стремлюсь к своей вершине. И честно скажу, если бы знала то, что умерев, могу попасть в такое место, где можно рисовать, я бы не грустила о ближайшем финише».

Клара Филипповна много сил отдала общественной деятельности: она работала и руководила комиссиями в МОСХе, в живописной и ревизионной комиссиях Российского Союза художников. Была руководителем творческой группы в Доме творчества «Горячий Ключ».

"Мир после войны". 2005

Всегда избиралась и до сих пор избирается делегатом на съезды Московского Союза художников.

В 1986 году Клара Филипповна была награждена орденом «Знак Почёта», а в 2002 году Московский Союз художников выдвинул К.Ф. Власову на звание «Заслуженный художник России».

2011 год для Клары Филипповны юбилейный. Ей исполнилось 85 лет, из которых 75 посвящены живописи. Он отмечен серией выставок, прошедших в волжских городах Самаре и Нижнем Новгороде – «Весна для всех»; в Москве в Доме национальностей был показан дагестанский цикл работ, а в Московской городской думе – «Мир после войны». Вышел каталог её работ (Московский издательский центр «Полёт Джонатана»).

К.Ф. Власова награждена золотыми медалями Московского Союза художников и Московского отделения ВТОО «Союз художников России».

Она продолжает ежедневно трудиться, причём её работоспособность живописца поразительна. В настоящее время художник находится в творческой поездке в Дагестанском селении Чох.

Перефразируя известный афоризм, я могу сказать, что в жизни Клары Филипповны – ни дня без живописи! Желаем ей здоровья и успехов в творчестве!

Любовь Пархоменко

ИННЫЕ КРАСКИ БЫТИЯ

"Автопортрет на веранде". 2001

В апреле с.г. в залах Галереи Товарищества живописцев МСХ на 1-й Тверской-Ямской, д. 20 прошла выставка московского художника

Павла Николаевича Тырышкина. Выпускник Московского высшего художественно-промышленного училища (бывш. Строгановское) П. Тырышкин - несомненно состоявшийся художник со своей манерой письма. На этой выставке художник представил зрителям новые работы, неожиданные по тематическому наполнению и по колориту.

Работы этого известного московского художника стали неожиданностью для тех, кто был знаком с его творчеством раньше. В своих исканиях новых тем и способов выражения того, что не хватает этому миру, он кардинально изменил живописную манеру и отношение к предмету изображения. Созданные им в 2000 — 2011 гг. произведения показали зрителю новое понимание колорита. Это иное живописное решение его работ по сути — демонстрация нового отношения художника к себе, к живописи, к миру.

Работы более раннего периода, выполненные в сдержанной монохромной гамме, также выразительны. Букет цветов, или юная обнаженная модель, или залитое солнцем старое крыльцо. Красота этих работ в их сдержанности, колористической изысканности.

В других работах П. Тырышкина — сочные, свежие краски юга. Залитые солнцем городские пейзажи заставляют вспомнить импрессионистов. Уже в этих работах художник демонстрировал профессиональное мастерство, позволяющее работать в разных манерах, способность менять живописные приемы, не останавливаясь на чем-то одном.

В картине «Старый Арбат» цвет постепенно усиливается и акцентируется контрастным сочетанием. Художник экспериментируя ищет то новое, что насытит пространство в работах и вокруг них светом, то, что сообщит им новое прямодушное понимание в изображении мира. Его картины «Портрет родителей», «Портрет отца» убедительно демонстрируют это. Становится понятным, что автора завораживает пространство холста, залитое цветом — ярким, открытым. Этот цвет и наполняет картину простодушием ребенка. Выбор сделан, Павел Тырышкин начинает писать свои новые картины именно так. И в этом он уже другой художник. И живопись совсем другая.

Каждая картина на выставке — свидетельство сформировавшегося нового творческого кредо автора. Экспозиция залов была

словно залита солнцем, светом и цветом. Вспыхнувшая феерия красок заслонила более ранние работы. Но все же не будем забывать, что художник способен быть разным. Он пишет этот мир, словно глядя на него через разные грани призмы — то под одним, то под другим углом. И в пластическом изменении способов выражения Павел Тырышкин универсален.

Станислав Иваницкий

"Полдень".

ГАРМОНИЯ ЦВЕТА В ИСКУССТВЕ ЮРИЯ ГРИГОРЯНА

"Серый день". 2010

С 16 по 28 июня 2011 г. в Новом Манеже (Георгиевский пер., 3/3) прошла выставка заслуженного художника РФ, члена-корреспондента Российской академии художеств Юрия Григоряна.

Юрий Григорян живет и работает в Москве с 1960-х годов. Уроженец Нагорного Карабаха, он окончил МГХИ им. В.И. Сурикова, был стипендиатом Союза художников СССР. За 40 лет творческой деятельности на счету живописца участие в почти в двух сотнях различных (международных, зарубежных, всесоюзных, всероссийских, персональных) выставках, которые широко освещались в прессе.

Более 50 работ Юрия Григоряна находятся в собраниях государственных музеев и галерей России и стран бывшего Союза, в том числе Государственной Третьяковской галереи, Музея искусств народов Востока, Музея современного искусства в Москве и др. Немало полотен приобретено картинными галереями

разных стран, среди которых Gallery Actuel Г. Басмаджана (Франция), Nicolay&Son (Германия), Show Office Montreal (Канада), New Generation Cultural Society (Австралия) Roy Miles Gallery (Англия), музей Шнитке (Германия), музей Bernd-Artin Wessels (Германия), музей М. Денвера (США), а также корпоративными и частными (например, М. С. Горбачева, Альберта Гора и др.) коллекциями в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Сочи и за рубежом – в Хорватии, Германии, США, Франции, Италии, Канаде, Турции, Черногории, Великобритании, Австралии, Японии, Китае, Таиланде, Южной Корее.

Творчеству Юрия Григоряна посвящены две монографии, а полный библиографический перечень включает более 40 наименований.

На выставке были представлены по-приемуществу работы последних лет: портреты, натюрморты, обнаженные, пейзажи, композиции, посвященные Нагорному Карабаху. Его манера подачи материала обращена как правило к такому зрителю, для которого характерна способность к прочтению метафор. Художник создает «неравнодушные» холсты, ведь главное для него — донести свое мировидение, свое отношение к человеку, свою боль и радость. Это достигается во многом цветовым и композиционным решением его полотен: гармоничным сочетанием локальных цветовых плоскостей, по-особому решенными пространственными планами, залитыми «внутренним» светом его героев. Этот «внутренний» свет характерен, пожалуй, для всех работ Ю. Григоряна, и портретов, и пейзажей. «Беседа» (1993), «Будни моего села» (1993), «Кормилица» (2001), «Вечер» (2001), «Родительский дом» (2004), «Разговор» (2004), «Раздумье» (2008), «Старые камни» (2004-2008), «Музыканты» (2008), «Танец» (2008), «Серый день» (2010) — в них неразрывная связь художника с местами детства, его впечатления от окружающего мира, умноженные на неравнодушие человеческой натуры и живописную интуицию Юрия Григоряна. Эти качества соединяются в творчестве художника с мудрым отношением к традиции. Трагедийность его работы «Старые камни», над которой художник работал несколько лет, приобретает качество индивидуального человеческого переживания за судьбы родной земли, символически представленной женской

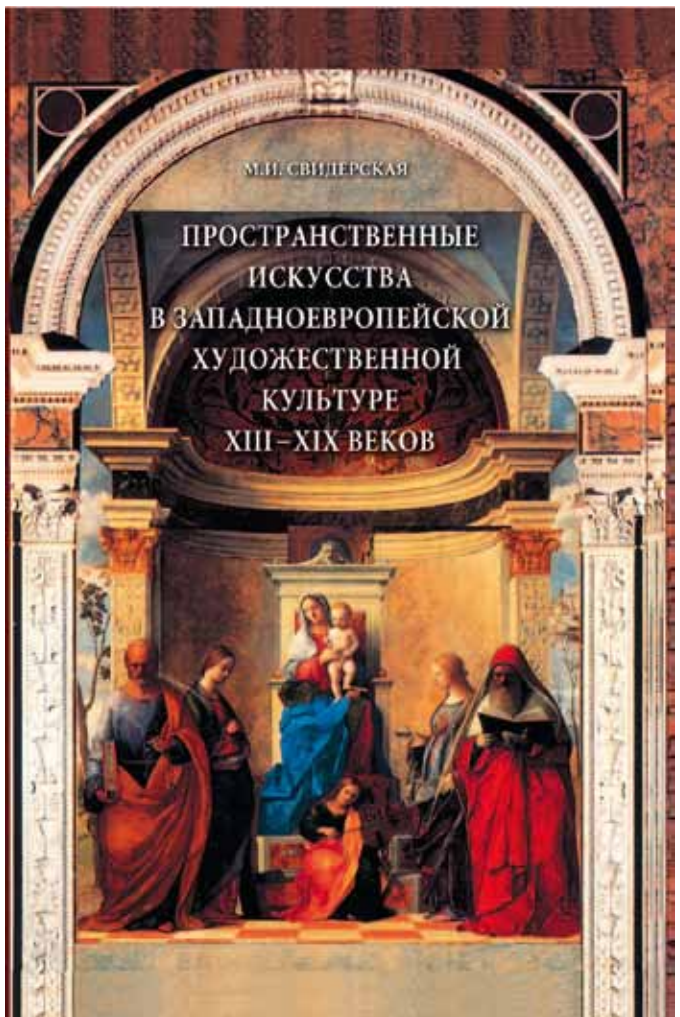
"Сомнение". 2003

фигурой с натруженными руками. В такой же монохромной гамме решены его работы «Мелодия» (1999-2004), «Тутовое дерево» (2004) «Провинциалка» (2005), «Уличный музыкант» (2005), являющиеся от этого не менее выразительными. Его обнаженные («Сомнение», 2003; «Обнаженная», 2004; «Анна», 2006 и др.) отсылают, скорее, к французской постимпрессионистической традиции точной найденностью линейной и цветовой гармонии.

Активно работающий художник, Юрий Григорян постоянно остается включенным в сферу московской художественной жизни. А летняя выставка этого известного и заслуженного художника стала заметным событием культурной жизни столицы.

Дарья Петрова

НАМ — 65 ЛЕТ!

В ноябре 2011 года исполняется 65 лет издательству «Галарт» (бывш. «Советский художник»). Сейчас даже приблизительно нельзя назвать сколько за эти годы было выпущено книг, альбомов, каталогов, посвященных творчеству мастеров изобразительного искусства.

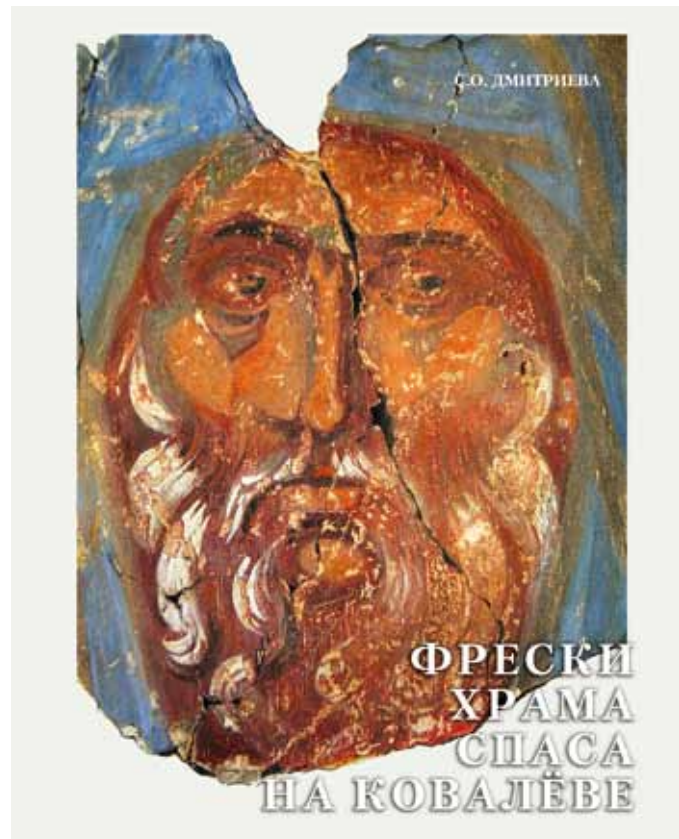
Во времена «Советского художника» мастера изобразительного искусства Москвы, Ленинграда, Союзных республик считали за честь издавать свои монографии у нас, ибо издательство всегда было профессионально и все, что выходило из наших стен, было сделано на самом высоком уровне. Именно здесь много лет работали и работают высококвал

лифицированные редакторы, худреды, техреды, корректоры. Назову хотя бы некоторых сотрудников — Т. Гурьева, Ю. Малькова, Б. Ящина, М. Аникст, Е. Семенов, А. Купецян, Е. Куткина, Г. Кочеткова, Л. Короткина, А. Замуруев, С. Дубровская. Всех перечислить просто невозможно. Много лет в те годы издательством руководил В.В. Горяинов. Именно при нем появились серии книг, таких как «Библиотека искусствознания» (впервые после долгого перерыва общественность опять услышала имена Я. Тугенхольда, Н. Пунина), «документальные» издания, куда были включены неизвестные ранее письма, беседы, дневники известнейших мастеров А. Шевченко, М. Нестерова, Р. Фалька и др. Огромным успехом у читателей пользовался сборник «Панорама искусств», а также большие по формату альбомы с каталогом - резоне «забытых» в то время мастеров, таких как П. Кузнецов, И. Машков, А. Матвеев. Сенсацией был выход в свет каталогов «Москва-Париж» и «Москва-Берлин». Успех этих изданий был таков, что купить их в открытой продаже было невозможно. Сейчас эти каталоги — библиографическая редкость. Именно в нашем издательстве впервые в серии «Художники 60-х годов» и «Новые имена» были выпущены книги о молодых, тогда мало кому известных мастерах В. Попкове, Т. Назаренко, Н. Нестеровой, Т. Насиповой, А. Суворове и др.

С 1990-х годов издательство стало называться «Галарт». Но все традиции остались, и продолжилась та же успешная деятельность по выходу изобразительной продукции. Достаточно назвать пользующуюся огромным успехом книгу О. Ройтенберг «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...» или уже в последние годы альбом А. Морозова «Соцреализм и реализм», прекрасное издание о К. Петрове-Водкине Е. Грибоносковой-Гребневой, В. Лебедевой «Мои современники», В. Шестакова «История английского искусства».

Мы надеемся, что еще много, много лет будем радовать наших художников и читателей прекрасными изданными книгами.

Галина Конечна

ВСПОМИНАЯ Е.А. ТОКАРЕВА

"Конькобежец". Тон. гипс. 1947

В ноябре 2011 г. отмечается 100-летие со дня рождения замечательного русского скульптора **Евгения Александровича Токарева**. Он обладал необычайным даром портретиста и высоким уровнем владения материалами, самым любимым из которых был мрамор. Скульптурные портреты деятелей русской науки и искусства, его современников — красноречивые свидетельства редкого художественного таланта и высокого творческого интеллекта этого мастера.

Евгений Александрович прожил короткую, но насыщенную событиями жизнь. Он родился в Туле в интеллигентной семье выходцев из духовного сословия 11 ноября 1911 г. В 1937 году поступил в Московский художественный институт (с 1948 г. - МГХИ им. В.И. Сурикова), где учился у скульптора

М.Т. Матвеева и графика П.Я. Павлинова. В 1943 году вместе с эвакуированным институтом уехал в Самарканд, где продолжил учебу. За работу «Чайхана. Узбекистан» на получил в 1945 году диплом с отличием. В 1946 году молодой скульптор становится членом Союза художников СССР. С 1947 г. — он активный участник всесоюзных, республиканских и московских выставок, где показывает работы, выполненные в мраморе, глине, дереве (самшит). Его скульптуры малой формы посвящены теме спорта, фигурки футболистов, гимнастов, конькобежцев тиражировались и служили образцами для спортивных наград. Эта тема была не случайно одной из любимых в его творчестве. Сам он был не просто любителем спорта, а чемпионом СССР по фигурному катанию в паре с Т.А. Гранаткиной (в будущем — заслуженный мастер спорта СССР, известный тренер Л. Пахомовой и А. Горшкова). В тоже время Е.А. Токарев являлся доцентом кафедры прикладного искусства художественно-графического факультета Московского городского педагогического института им. В.П.Потемкина (в 1960 г. объединен с МГПИ им. В.И. Ленина). Е.А. Токарев создал уникальный по тем временам методический подход по обучению скульптуре. Лишь по случайно сохранившимся фотографиям можно судить об уникальности этой работы и сожалеть, что такого уровня методика преподавания не доступна в наше высокотехнологичное время.

Жизнь Евгения Токарева трагически оборвалась в самом расцвете человеческих и творческих планов в 1953 году в Гурзуфе, где он и похоронен. Надгробие выполнено его другом и коллегой скульптором А.В. Посадо.

Есть семьи, являющиеся своеобразным местом рождения талантов, где по наследству передается эта искра Божья. Иногда

изучая биографии великих людей, поражаешься широкой ветвистости благодатной генетики. Такова вся семья Токаревых: его жена Валентина Викентьевна Токарева — художник и педагог, его сын Сергей Евгеньевич Токарев — заслуженный художник РФ, недавно ушедший из жизни, его внук Николай, ведущий актер театра им. Ермоловой, и правнуки, уже делающие первые, но уверенные шаги в искусстве. Именно благодаря этой замечательной семье, где все пронизано любовью и уважением друг к другу, можно ощущать живой, настоящий дух русской культуры, частью которой, несомненно, является творчество Евгения Александровича Токарева.

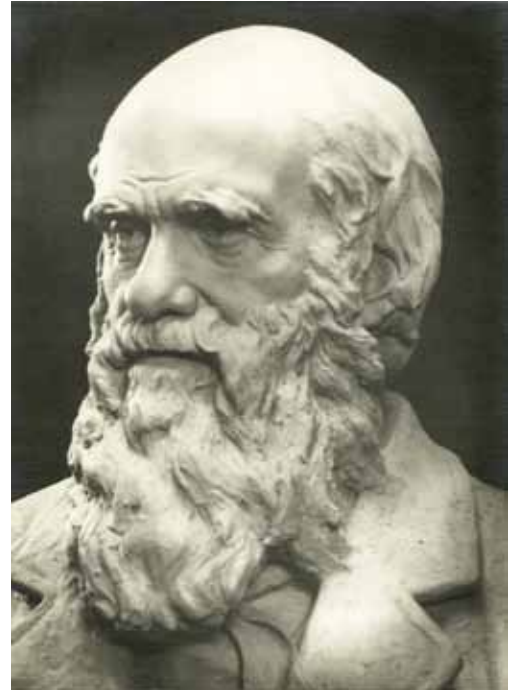
Елена Мач

*Когда руду мой звонкий молоток
В подобие людей преобразует,
Честь мастеру, который направляет
Его удар, иначе б он не мог.
Микеланджело Буанаротти*

Эти строки Микеланджело самым естественным образом приходят на память при встрече с творчеством скульптора Евгения Токарева. Цель его - не примитивное жизнеподобие, но стремление постигнуть самую суть, проникнуть в сокровенную тайну психологии и в процессе работы открыть, быть может, еще неизвестное даже самому скульптору или избранному им герою. Отсюда и своеобразие, и подчас неожиданный ракурс искусства этого мастера.

Знаю это по себе, по собственному опыту. Мне как пианисту посчастливилось позировать Евгению Токареву самым неожиданным образом.

Рояль – великое изобретение человечества, но по технике извлечения звука это все-таки инструмент ударный. Кажется, любой может, нажав на клавишу, вызвать

"Ч. Дарвин". Мрамор. 1957

отклик туго натянутой струны на прикосновение механического молоточка. Звук возникнет, но тут же угаснет. Чуда не произойдет.

Однако порою рояль обретает способность петь - если клавиатура вступает в контакт с живым человеческим сердцем, передающим руке музыканта волшебный, таинственный импульс. Тогда пальцы творящего артиста дают возможность проникнуть в беспредельный мир музыки - и каждый раз это происходит абсолютно по-особому, индивидуально.

Общаясь со мною, Евгений Токарев не разменивался на детали. Он изваял только главное - руки.

Время неостановимо. Пройдут годы, и многое переменится. Но изваяние все же останется – памятью светлой и вечной, символом творчества.

Виктор Мержанов

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ!

Художникам, организующим свои выставки в залах МСХ на Кузнецком мосту, д. 11, Кузнецком мосту, д. 20 и Старосадском пер., д.5, необходимо заключать договор на проведение выставки и проводить оплату не позднее, чем за 2 месяца до проведения выставки (решение Правления МСХ от 27 октября 2011 г., протокол № 7).

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Ушла из жизни известный искусствовед, доктор наук, профессор, член Правления МСХ **Галина Васильевна Плетнева** (1929-2011). Ушла, не успев дописать последнюю главу своей новой книги, и это было главной печалью ее последних дней. Пожалуй, мало кто из наших коллег был так предан профессии искусствоведа, как Галина Васильевна. Приехав совсем юной с Дальнего Востока в Москву поступать в институт, не имея здесь ни знакомых, ни родственников, она первый год не прошла по конкурсу. Устроившись в вечернюю школу и получив место в общежитии, она целыми днями занималась в библиотеке и поступила на искусствоведческое отделение в МГУ, который окончила в 1954 году с красным дипломом. По воспоминаниям однокурсников, она была самой целеустремленной и прилежной студенткой курса. Даже рождение дочери Ирины не явилось для нее причиной, чтобы пропустить экзамен у профессора А.А. Федорова-Давыдова, на который она приехала практически из роддома. С тех пор вся творческая, а подчас и личная жизнь Галины Васильевны была подчинена профессии, которую она выбрала. Она всегда охотно откликнулась на приглашения художников

посетить их выставки, активно участвовала в «Круглых столах», которые устраивались в МОСХе на протяжении нескольких десятилетий, была членом многочисленных творческих комиссий, как в Московском Союзе, так и в Союзе художников России. Особой заботой Плетневой как художественного критика всегда было искусство молодых художников. В работе «Современная живопись (молодые художники)», в выступлениях в периодической печати и в статьях последних лет - «Свет в конце тоннеля. Заметки о современном искусстве» (журнал «Собрание», 2009, № 2), «Вызов времени» (журнал «Третьяковская галерея», 2009, № 4), «Ответственность поколения» (журнал «Декоративное искусство», 2009) - она всегда поддерживала молодых представителей российского изобразительного искусства, обращая внимание на причины кризисных моментов в современной молодежной культуре (в статьях «К познанию нового» в журнале «Творчество» и «О стиле и стилизации» в газете «Культура»). Культурологические аспекты ее исследований особенно проявились в статьях Галины Васильевны последнего времени: «Заботы критики и новая методология» (журнал «Декоративное

искусство»), «Кризис как предощущение нового» (журнал «Художник»).

Долгие годы она занималась изучением национальных художественных школ в Средней Азии, Закавказье, в странах Балтии и России. Об этом свидетельствуют ее статьи и монографии о художниках: «Михаил Греку», «Олев Субби», «Николай Кармашов», «С. Джаякштас», «В. Циплияускас», «Виктор Калинин». В те годы она много ездила по стране, собирала материал. Глубокое понимание проблематики советского периода отечественного искусства позволили Плетневой позже написать монументальное исследование «Ангажированная культура» и защитить эту работу как докторскую диссертацию в 2003 году. Последние годы Галина Васильевна с успехом занималась педагогической деятельностью, передавая студентам весь свой накопленный за долгие годы опыт.

Обладая широкой научной эрудицией, глубокими знаниями в области современного искусства Галина Васильевна пользовалась заслуженным уважением у художников и искусствоведов. Ее уход из жизни — невосполнимая потеря как для ее близких, так и для всех московских художников, которых

так искренне и самозабвенно любила Галина Васильевна Плетнева.

Вечная ей память!

Друзья и коллеги

Главный редактор: Р.Д. Конечна
Дизайн-концепт, логотип газеты - ОХ "ПРОМГРАФИКА" МСХ
Вёрстка: Д.Л. Митрофанов

Адрес редакции: Москва, Старосадский пер., д. 5
тел. +7 (495) 628-6058

Электронная версия газеты:
www.artanum.ru

Тираж 1000 экземпляров.